

195

На правах рукописи

ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА ГЕНИЕВА

**БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 05.25.03 –

Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора педагогических наук

Москва – 2006

Работа выполнена в Федеральном государственном учреждении культуры «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино»

Научный консультант: доктор технических наук, профессор
Яков Леонидович Шрайберг

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор
Валерий Павлович Леонов

доктор педагогических наук, профессор
Аркадий Васильевич Соколов

доктор филологических наук, профессор
Светлана Григорьевна Тер-Минасова

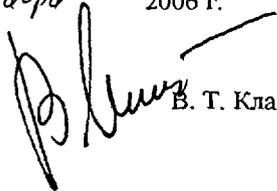
Ведущая организация: Федеральное государственное учреждение «Российская национальная библиотека»

Защита диссертации состоится 27 октября 2006 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.010.01 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет культуры и искусств» по адресу: ул. Библиотечная, д. 7, ауд. 218 (новый корпус), г. Химки-6, Московская обл., 141406.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан « 6 » сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

В. Т. Клапюк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Библиотеки – одни из древнейших культурных институтов человечества. За долгий период существования состав и форма хранимых ими документов, назначение и функции библиотек претерпели существенные изменения, однако эти изменения происходили на протяжении веков последовательно и закономерно, и лишь XX век привнес в эту эволюцию небывалую стремительность.

Революция в информатике, развитие цифровых технологий и глобальной сети Интернет на наших глазах влияют на библиотеки столь решительно, что меняют не только всю систему комплектования фондов и подготовки библиотечных кадров, но и впервые ставят вопрос о границах библиотечного пространства и самих основах существования традиционных библиотек и их функций. Появляются новые социальные и информационные образования, готовые предложить альтернативы библиотеке. Происходит глобальное отчуждение аудитории от книги, увлечение визуальными и слуховыми медиа; вместе с обесцениванием печатного документа и ускорением доступа к цифровым ресурсам исчезают, утрачиваются навыки чтения, медленной, неторопливой умственной работы и рефлексии. Социологи все чаще пишут о неуклонном росте числа людей, «читающих мало и совсем не читающих»¹, о снижении престижа библиотек как социальных институтов.

Все эти явления вызвали к жизни активные новые практики, ставящие целью поиски решений по переустройству, пересмотру функций библиотек, приспособлению их к новым условиям существования в постиндустриальном обществе, а также интенсивные размышления библиотечных специалистов о сущности и предназначении этих учреждений, их миссии, роли в культурном пространстве и об их будущем.

Степень изученности проблемы. Литературу по данному вопросу можно разделить на две группы. К первой принадлежат работы, авторы которых видят в библиотеках преимущественно информационные учреждения и связывают будущее библиотек прежде всего с развитием документных функций и информационных технологий (работы А. В. Соколова, Р. С. Мотульского, В. В. Скворцова, В. П. Леонова, Я. Л. Шрайберга и др.). Ко второй группе следует отнести работы, в которых, напротив, подчеркивается возрастающая социальная активность библиотек (А. Л. Гончаров, С. А. Езова, Н. В. Клименкова, Т. И. Мальхина, С. Г. Матлина, И. А. Мейжис, Ю. П. Мелентьева, Е. В. Смолина, В. Д. Стельмах, Е. Ю. Гениева и др.), исследуются такие проблемы, как психология библиотечного общения, диалог читателя и библиотекаря, социология чтения, и уделяется внимание развитию именно этих функций в библиотеке.

¹ *Муравьева Е. Г.* Судьба читательской культуры в российской провинции / *Е. Г. Муравьева, Л. В. Глухова* // *Читающий мир и мир чтения* : сб. ст. по материалам междунар. конф. – М. : Рудомино, 2003. – С. 87.

Работы последнего направления внесли ощутимый вклад в развитие представления о библиотеке как о социальном институте, который не только обращает внимание на формирование книжного фонда и развитие технических средств, но и серьезно занимается задачей социализации читателей, видит в этом если не основное, то, по крайней мере, важнейшее и непереносимое социально полезное качество библиотеки как учреждения культуры. Многие исследователи социально-коммуникационной функции библиотек обращают внимание прежде всего на психологические и этические проблемы читателя и библиотекаря в процессе традиционного библиотечного обслуживания. Такой подход должен быть всесторонне развит и поддержан более широким взглядом на библиотеку как на своеобразный центр межкультурной коммуникации, где не столько вырабатываются конкретные навыки профессионального общения, сколько формируется модель современной поликультурной личности.

Современная действительность дает нам примеры острейших конфликтов, возникающих из-за отсутствия коммуникации или неэффективности общения. При столкновении культур часто возникает непонимание, когда ценности одной группы не воспринимаются другой, когда люди, не имея информации или не умея ею воспользоваться, составляют друг о друге превратное мнение. Тот же эффект мы наблюдаем и при обращении аудитории к культурным объектам – книгам в библиотеке, экспозициям в музее или на выставке, постановкам и спектаклям в театре, зрелищным представлениям в концертных залах и на дискотеках, к различного рода информационной и художественной продукции, распространяемой по каналам средств массовой информации. Всегда и везде отчуждение происходит из-за того, что нарушается механизм коммуникации: либо мы имеем дело с пассивным состоянием аудитории или учреждения культуры, когда каждая из сторон стремится «закрыться в своем понимании», не войти в соприкосновение с иной реальностью, либо используемые механизмы обратной связи недостаточно эффективны.

Решение всех этих вопросов лежит в сфере теории и практики межкультурной коммуникации, где межкультурный характер общения трактуется широко – как общая способность к восприятию любых иных смыслов, которые выходят за рамки непосредственного опыта индивида. В этом ракурсе «межкультурной» является и коммуникация читателя с автором книги (каждый из них может представлять разные возрастные, половые, социальные, этнические, мировоззренческие и т.п. «точки зрения» или «культуры»), и общение пользователя с библиотекарем, и контакты с профессиональной средой или локальным сообществом, осуществляемые в пределах учреждения культуры (театра, музея, библиотеки). Поэтому в последнее время именно исследования по проблемам межкультурной коммуникации привлекают внимание исследователей в различных сферах гуманитарных наук – социологов, лингвистов, психологов, культурологов.

Зарубежные авторы, занимавшиеся исследованием этой проблемы с

разных точек зрения – М. Беннет, М. Мид, К. Клакхон, А. Крёбер, Ф. Стробек, Э. Эрикссон, К. Леви-Стросс, Р. Льюис, Х. Райман, Э. Холл, Г. Хофштеде, Э. Хирш, Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херскович, К. Оберг, Р. Уивер, К. Делхес, Ф. Хайгер, Г. Келли, М. Хьюстон, Д. Джасперс, К. Кнапп, К. Ситарам, Р. Когделл, Р. Кэрролл, М. Полани, С. Форд, У. Чейф и др., – заложили основы межкультурной коммуникации (МКК) как научной дисциплины в странах Америки и Европы, где она получила широкое распространение.

В России этой проблемой начали заниматься сравнительно недавно. Большинство современных российских работ по теории и практике межкультурной коммуникации касается лингвистических проблем общения (Е. М. Верещагин, В. В. Воробьев, О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров, С. Г. Тер-Минасова, Н. Д. Арутюнова, М. В. Пименова, С. Г. Агапова и др.). В исследованиях активно участвуют ученые, развивающие свои теории на основе культурно-антропологического, социологического и психологического анализа процесса межкультурной коммуникации (Г. М. Андреева, Н. М. Лебедева, Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сукоколов, Б. С. Ерасов, Л. Г. Ионин, Э. А. Орлова). Отдельными вопросами МКК занимаются филологи (лингвисты и литературоведы) в рамках кросс-культурных исследований дискурса (Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев, М. И. Откупщикова, А. А. Кибрик, В. А. Плунгян), философы при решении проблем «понимания» и «диалога». Однако прочие гуманитарные дисциплины еще только разрабатывают подходы к этой проблематике, что по-прежнему сокращает поле возможных исследований.

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляют идеи анализа коммуникационной культуры и развития методов межкультурной коммуникации применительно к учреждениям культуры – музеям, досуговым центрам и библиотекам, которые наметились в ряде концептуальных статей и диссертационных работ последних лет. Рассмотрению коммуникационных функций музея посвящены работы М. Б. Гнедовского, Е. К. Дмитриевой, В. П. Арзамасцева. Наиболее близко к излагаемой нами концепции находятся работы О. В. Беззубовой, которая анализирует функции современных учреждений культуры с точки зрения распространенной на Западе новой коммуникационной педагогики. Характерен интерес к проблемам МКК и для ряда недавно защищенных диссертационных сочинений по библиотековедению: некоторые аспекты развития навыков речевого взаимодействия в информационно-библиотечной сфере описаны в работах Н. М. Спириной и И. А. Богдановой; социализирующие функции общения выявлены в работе М. Р. Пихлак; формирование коммуникационной культуры как профессионального качества работника культурной сферы проанализировано в работе В. Б. Титовой.

Труды вышеперечисленных авторов вносят весомый вклад в разработку проблем формирования профессиональной коммуникационной культуры, однако работы обобщающего характера, описывающие конститутивные признаки новых общественных практик, опирающихся на

методы межкультурной коммуникации и позволяющих позиционировать учреждения культуры как социальные институты, реализующие коммуникативные установки в основных видах своей деятельности, по-прежнему отсутствуют. Настоящая диссертация, как мы надеемся, позволит заполнить этот пробел.

Проблема исследования. В современной библиотеке обостряется противоречие между потребностью человека в активном освоении знаний и традиционными формами библиотечной работы, ориентированными на пассивное усвоение информации; это противоречие преодолевается за счет развития в библиотеках новых видов деятельности, которые создают возможность общения на всех уровнях, что содействует пробуждению познавательного интереса читателей и активизации работы с фондами. Эта гипотеза находит подтверждение в новой практике зарубежных и отечественных библиотек, эволюционирующих в сторону социальных институтов нового типа, совмещающих традиционные функции публичной библиотеки с функциями культурных и социальных центров.

Объект исследования – библиотека как социальный институт в контексте европейской культуры XVIII – начала XXI вв.

Предмет исследования – теоретические основы и практика межкультурной коммуникации в современной публичной библиотеке.

Целью исследования является обоснование представления о библиотеке как об интегративном общественном институте, одной из существенных задач которого является социализация индивидов в процессе освоения культурного наследия, представленного в документальных фондах, что обуславливает развитие в библиотеках коммуникационных функций и позволяет рассматривать их как центры взаимодействия культур.

Цель обусловила постановку следующих задач исследования:

- определить в применении к библиотекам содержание понятий, используемых в междисциплинарных гуманитарных исследованиях для анализа процессов социальной коммуникации;
- проследить эволюцию общих мировоззренческих парадигм, оказывающих влияние на современную библиотеку как социальный институт и обуславливающих ориентиры культурной политики;
- проанализировать концепции (модели), определяющие функции и принципы деятельности библиотек в современную эпоху;
- обосновать новые коммуникационные виды деятельности публичных библиотек, реализуемые в модели «поликультурной» библиотеки, функционирующей как центр межкультурной коммуникации;
- описать опыт реализации вышеизложенной теории на примере деятельности реального учреждения культуры – Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стали общепризнанные положения отечественного библиотековедения, представляющего документоведческий (Ю. Н. Столяров),

информационный (В. В. Скворцов, Я. Л. Шрайберг), а также «понимающий» (В. П. Леонов) подходы; некоторые теории, разработанные в области социологии чтения и психологии библиотечного общения (С. А. Езова, Ю. П. Мелентьева, В. Д. Стельмах, Б. В. Дубин); теории культурной, социальной и структурной антропологии (Э. Б. Тайлор, Ф. Боас, Л. Уайт, Б. Малиновский, А. Р. Рэдклифф-Браун, К. Леви-Стросс, М. Фуко), культурной семиотики (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, Р. Барт, У. Эко), феноменологической социологии (А. Шюц, Т. Лукман, П. Л. Бергер), игровой концепции культуры (Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гассет, И. Гофман, Л. Г. Ионин), теории социальных коммуникаций (М. Маклюэн, К. Шенон, Д. Камерон, А. Моль, Ж. Мунен, Л. В. Петров, А. В. Соколов, Л. Н. Федотова), философских и лингвистических концепций диалога (Х.-Г. Гадамер, Л. П. Якубинский, С. С. Аверинцев, В. С. Библер), теории и практики межкультурной коммуникации (Э. Холл, М. Беннет, С. Г. Тер-Минасова, А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая).

Методика исследования строилась на системно-структурном, системно-семиотическом и деятельностном подходах, что обусловило комплексное использование общелогических, теоретических и эмпирических методов, применяемых в гуманитарных исследованиях.

Научная новизна исследования состоит в том, что в качестве предмета исследования были выбраны коммуникационные функции публичных библиотек, проанализированные в контексте общих установок современного гуманитарного знания. Это позволило применить для целей исследования достижения не только библиотековедения, но и культурологии, социологии и теории социальных коммуникаций таким образом, что совокупность полученных результатов методологического и методического плана образует целостную концепцию стратегии современных публичных библиотек как социальных институтов нового типа, призванных не только собирать, хранить и предоставлять в доступ свои фонды, но и выстраивать новые типы отношений между библиотекарем и читателем. При этом показано возрастание роли публичных библиотек как проводников «плюралистического» мышления в современную эпоху и дано представление о месте межкультурной коммуникации, способствующей формированию толерантного мышления и социализации индивида, в системе прочих библиотечных функций.

Новизна исследования состоит также и в том, что впервые на примере библиотек, занимающихся преимущественно письменными документами, выявлены и описаны функции активной анимации документного наследия, опирающиеся на устную коммуникацию и диалог. При этом теоретическое обоснование новых коммуникационных видов деятельности иллюстрируется большим количеством примеров реальной работы отечественных и зарубежных учреждений культуры, что не только подтверждает результаты исследования, но и облегчает внедрение методов межкультурной коммуникации в практику деятельности публичных библиотек.

Теоретическая значимость исследования. Диссертация вносит вклад в развитие отечественного библиотековедения, предлагая принципиально новую концептуальную модель библиотеки, позволяющую обосновать появление новых библиотечных функций, продиктованных изменением социокультурной реальности и способствующих успешной социализации индивида в условиях современного многополярного мира, что обеспечивает органичное вхождение России в общекультурное мировое пространство и мировое информационное общество. Это выражается в следующем:

1. Предложен новый генезис теоретических взглядов на сущность библиотеки в связи с развитием и сменой общих мировоззренческих парадигм, влияющих на ориентиры культурной политики и деятельность конкретных учреждений культуры в современную эпоху.

2. Применительно к библиотекам определено содержание таких понятий, как «социализация», «глобализация», «революция в сфере коммуникаций», «диалог», «диалогические практики»; введены новые термины: «просвещенческая» («монологическая») библиотека, «коммуникационная» («поликультурная») библиотека.

3. На основе анализа объекта, предмета и методологии исследования рассмотрены основные типы концептуальных моделей библиотеки в отечественном библиотековедении и обоснована специфика собственного теоретического подхода к формированию модели библиотеки.

4. Разработана социо семиотическая модель библиотеки как центра межкультурной коммуникации, в рамках которой она рассматривается как своеобразный микросоциум, определяющий ценности и нормы, способы организации пространственно-временных отношений, особенности коммуникационных видов деятельности и основополагающие функции внутри создаваемого локального сообщества; в рамках этой концептуальной модели рассмотрены два исторических типа библиотек, опирающихся на различные мировоззренческие парадигмы.

5. Теоретически обоснована необходимость комплексного развития коммуникационной среды библиотеки, описаны различные виды и формы межкультурной коммуникации, определена ведущая роль диалогического общения в библиотеке при освоении документного наследия и формировании плюралистического мышления.

6. Выявлена и теоретически обоснована роль межкультурного тренинга в форме ролевой игры, максимально способствующего формированию толерантного мышления, лежащего в основе успешной социализации индивида в поликультурной среде.

7. На основе деятельностного подхода разработаны модели взаимодействия библиотекарей и читателей, библиотеки и внешних организаций, способствующие оптимальному участию пользователей в жизнедеятельности библиотек и созданию условий эффективного партнерства между различными социальными институтами.

8. Определена новая образовательная функция библиотеки, ориентированная на задачи коммуникационной педагогики и обучения в течение всей жизни.

Практическая значимость исследования. Теоретико-методологические положения диссертации нашли применение в *практике следующих организаций*:

– во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы диссертант в должности генерального директора разработал и инициировал программу комплексной межкультурной деятельности в 1992-2006 гг. (генеральная стратегия поликультурной деятельности многоязычной публичной библиотеки в современных условиях; принципы диалогических взаимоотношений между читателем и библиотекарем при обслуживании пользователей; использование диалогических практик в библиотечных мероприятиях – при проведении конференций, «круглых столов», семинаров, встречах с писателями, художниками, актерами и т.п.; использование метода межкультурного тренинга при организации межконфессионального диалога; применение теории создания поликультурного пространства при проведении выставок, реконструкции помещений и разработке дизайна; использование новых педагогических методов социализации при обучении сотрудников ВГБИЛ и при реализации программы повышения квалификации библиотечных специалистов регионов России в рамках Школы Рудомино; применение принципа партнерства на основе диалога культур при заключении соглашений о сотрудничестве с Британским советом, Американским центром, Французским культурным центром, Информационным центром Посольства Японии, Образовательным центром Канады и в ряде других соглашений);

– в Институте «Открытое общество» (Фонд Сороса, Россия) диссертант в должности президента в период с 1996 по 2004 гг. инициировал подготовку и реализацию программ «Культура», «Интернет», «Сельская библиотека», «Малые города», «Гражданское общество», «Пушкинская библиотека», «Международная библиотечная программа» и др. (на основе концепции диалога культур, методики межкультурного тренинга, теории межкультурной коммуникации при осуществлении международного культурного и финансового партнерства и др.);

– в Ассоциации российских библиотечных консорциумов (АРБИКОН) диссертант в должности президента в период с 2000 г. по настоящее время способствовал созданию единого поликультурного информационного пространства при реализации корпоративного информационного взаимодействия российских библиотек.

Положения диссертации о новой образовательной роли публичной библиотеки в содружестве с другими социальными и образовательными институтами нашли применение в *некоммерческом партнерском образовательном проекте «Звуковая энциклопедия»*, осуществленном в 2000-2003 гг. ВГБИЛ совместно с Международной ассоциацией дистанционного обучения Франции и четырьмя классическими университетами России

(в результате практической реализации концепции диалога культур и теории «оживления» письменных текстов в устном исполнении был создан принципиально новый информационный продукт – двуязычный электронный каталог и звуковой архив лекционных курсов преподавателей российских и французских университетов).

Концепция библиотеки как микросреды локального сообщества и теория создания поликультурного пространства при реконструкции библиотечных помещений нашли отражение в «Комплексной программе модернизации публичных библиотек Москвы» (1999), осуществленной при научном руководстве автора диссертации и принятой к реализации Комитетом по культуре Правительства Москвы.

Апробация результатов работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании секции информатизации Ученого совета Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино, кафедры информационных технологий и электронных библиотек и кафедры библиотековедения Московского государственного университета культуры и искусств 10 марта 2006 г.

Основные положения диссертации были представлены:

– в 84 опубликованных работах; среди них 2 монографии, 35 статей в научных и профессиональных журналах и сборниках, 17 материалов конференций и симпозиумов, 30 статей в общероссийской прессе;

– в ходе специального обсуждения отдельных глав диссертации на Международной Крымской конференции 10 июня 2005 г. и 13 июня 2006, а также на 7-м Московском философском библиотечном вечере, организованном АПРИКТ 20 февраля 2006 г.;

– в ходе обсуждения основных положений и результатов исследования на международных и общероссийских конференциях и семинарах, в т.ч. на ежегодных конференциях ИФЛА, ЮНЕСКО и РБА; в выступлениях и дискуссиях в средствах массовой информации (на радио и телевидении).

Достоверность и обоснованность результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации обоснованы теоретическими решениями системно-структурного, системно-семиотического анализа и деятельностного подхода, базируются на доказанных выводах, подтверждаются результатами внедрения и апробации, основаны на комплексном понимании социальных функций публичных библиотек, согласуются с зарубежным и отечественным опытом управления и способами совершенствования деятельности публичных библиотек.

Положения, выносимые на защиту:

1. Библиотека – это социальный институт, испытывающий в современную эпоху несколько серьезных вызовов, связанных с изменением культурных парадигм. Чтобы сохранить свою роль в культурном пространстве, библиотека должна искать новые способы профессиональной жизнедеятельности.

2. Мировоззренческой основой изменения является отказ от монологических форм мышления, закреплённых в профессиональных стереотипах поведения и традиционной организации деятельности, и создание предпосылок для формирования в коллективе библиотеки и у читателей нового, плюралистического мировоззрения, необходимого для ориентации в современном многополярном мире.

3. Новым типом учреждения, в котором реализуется плюралистическое мировоззрение, является «поликультурная» библиотека. Она ориентирована не столько на соби́рание апробированной веками информации, заключённой в «молчаливых» документах, сколько на пробуждение мышления людей, осваивающих эти документы. Основными формами работы такой библиотеки будут не только функции накопления и сохранности, но и всевозможные мероприятия, способствующие успешной социализации читателей. С этой целью «плюралистическая» библиотека по-новому организует свое пространство, вырабатывает иные ценностные представления и нормы поведения внутри библиотеки, активизирует всевозможные средства коммуникации и организует все виды деятельности таким образом, чтобы они способствовали преодолению барьеров коммуникации и вовлечению читателя в активное взаимодействие с текстами, смыслами, окружающими людьми.

4. Отличительной особенностью «плюралистической» библиотеки, коренным образом отличающей ее от библиотеки традиционной, является повышенное внимание к диалогическому общению «из уст в уста», «лицом к лицу», в процессе которого людям предоставлена возможность напрямую взаимодействовать друг с другом, вырабатывая общие представления, сообща участвуя в формировании новой, разделяемой с другими реальности.

5. Концепция «библиотеки как центра межкультурной коммуникации» акцентирует в публичной библиотеке возможности и функции, которые становятся особенно востребованными в современную эпоху и обеспечивают выживание этих институтов в конкурентной среде.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Культура. Социум. Коммуникация» посвящена анализу проблемной ситуации, сложившейся в культуре XX века и связанной с мировоззренческим кризисом, повлиявшим на развитие общественных институтов в странах западной цивилизации, включая Россию.

В качестве базового используется известное определение культуры, согласно которому она понимается как «вторая природа», как продукт деятельности человека, противостоящий дикой природе. Культура – это мир человеческого опыта и достижений, создаваемый совокупными усилиями людей на протяжении всей истории; она включает в себя не только материальные «артефакты», но также все социальные явления, формы индивидуального опыта и организованной деятельности человека. Человек не

существует вне культуры, всякая его мысль, действие и реакция, образ жизни, менталитет – это проявление его «культурной сущности».

Всякий контакт (коммуникация) с иной культурой начинается с осознания ее непохожести на культуру собственную. Реакция на «непохожесть» иной культуры может быть «этноцентристской» или «поликультурной».

Этноцентризм называется такой тип отношения к иной культуре, когда она воспринимается с точки зрения культуры собственной, которая в этом случае становится мерилom. Этноцентристское видение мира глубоко укоренено не только в человеческой истории, но и в обыденной психологии каждого человека. Индивид не рождается членом некоего культурного социума, он становится им в процессе длительного процесса социализации. Социализация проходит в несколько этапов. Успешная социализация возможна лишь тогда, когда индивид вырабатывает особый, поликультурный тип мышления. Если представитель этноцентризма смотрит на иные культуры как на «недоразвитые» этапы собственной, то носитель поликультурного мышления готов принять как данность принципиальное различие культур и их равнозначность, равновесность. Все этапы социализации, включая выработку навыков поликультурного мышления, обычно проходят под контролем надличностных общественных образований – социальных институтов.

Социальные институты – это «устойчивые формы организации совместной деятельности людей»¹, характерные для определенной исторической эпохи, страны, сообщества. Они возникают из потребности упорядочить совместное существование людей, и потому каждый из них является «ценностно-нормативным комплексом, имеющим четкую структуру, направляющим и контролирующим действия людей в жизненно важных сферах»². Социальные институты – подвижные образования: они возникают как механизмы решения определенной общественной потребности и должны быть готовы измениться в соответствии с новыми условиями жизни.

В настоящее время большинство культурных институтов западной цивилизации, продолжающих функционировать в рамках устоявшейся традиции, столкнувшись с изменившимися требованиями жизни, испытывают значительные трудности. Особенность современной эпохи заключается в том, что она является ареной сразу двух революций – ментальной и технологической: первая связана с процессом глобализации и формированием новой, «плюралистической» культурной парадигмы, вторая – с последствиями революции в сфере коммуникаций.

Глобализация – это процесс утверждения в социуме единой мировой общности на основе таких стандартов, которые позволили бы осуществлять

¹ Краткий словарь по социологии. – М. : Политиздат, 1988. – С. 88.

² Коларов М. С. Введение в социологию : учебник для вузов / М. С. Комаров. – М. : Наука, 1994. – С. 194.

взаимодействие различных народов на уровне экономики, политики и культуры. Реалии, привносимые в жизнь процессами глобализации, являются объективными, и культурные институты вынуждены с ними считаться, поскольку современное общество требует от них соответствия своим новым потребностям: потребностям жить и ориентироваться в поликультурном социуме.

Однако сами культурные институты ориентируются на культурные стереотипы, а последние настолько укоренены в их жизни, что смена ориентиров оказывается непростой: она требует существенного изменения представлений о месте культуры и ее роли в обществе и изменения культурной политики государств.

Изменение представлений о сущности и месте культуры в обществе можно рассматривать в различных аспектах: как смену мыслительных и культурных парадигм, как смену коммуникационных технологий, как смену семиотических культурных стилей. Общий ход исторического развития приводит к тому, что моностилистическая культура, воплощающая старую мыслительную парадигму, постепенно сменяется полистилистической, однако переход этот совершается не повсеместно и не с одинаковой скоростью. Где-то эти системы преобладают одна над другой, где-то сосуществуют.

Все это диктует необходимость коренных преобразований современных институтов культуры, которые, чтобы выжить и сохранить связь с реальной, изменившейся действительностью, должны пересмотреть свои приоритеты и функции. А для этого должны измениться основы и механизмы культурной политики.

Новыми параметрами, включаемыми в теоретическое осмысление культуры, становятся «активность» субъектов культурного действия и выработка механизмов реорганизации на этой основе культурных институтов. Осознание того факта, что культура активно формируется индивидами именно в процессе их общения, обусловило внимание к процессам социальной коммуникации.

Общение (коммуникация) является важнейшим средством вхождения человека в социум и пребывания в нем, а вся его жизнь – это непрерывный процесс обмена информацией, опытом, навыками, результатами деятельности. Коммуникация – это «движение смыслов в социальном времени и пространстве»¹, а ее цель – достижение понимания между партнерами. Коммуникация не является пассивным состоянием с заранее определенными контурами и границами – это всегда *действие*, в ходе которого формируются некие новые отношения.

Эффективность коммуникации обусловлена развитием определенных навыков, называемых «коммуникативной компетентностью», которая складывается из психологических качеств и установок человека, а также из

¹ Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : РНБ, 2001. – С. 49.

приобретаемой вместе с жизненным опытом или путем обучения способности использовать специальные системы символов, дискурсивные стратегии или принципы коммуникационного воздействия.

Коммуникация осуществляется определенными средствами, в этой связи различают вербальную, невербальную и паравербальную коммуникацию. Сочетание и предпочтение различных видов социальной коммуникации в различные исторические периоды формируют особые коммуникационные эпохи (культуры). Человечество последовательно прошло стадию устной коммуникативной культуры (эпоху передачи индивидуального опыта, социальных норм, традиций и знаний «из уст в уста») и документной (книжной) культуры, характеризуемой переходом к использованию искусственных каналов коммуникации, которые обеспечили фиксирование индивидуального опыта и сделали возможным его долговременное хранение и передачу отдаленным потомкам. Многие исследователи сходятся во мнении, что в настоящее время книжная полиграфическая культура постепенно уступает место средствам мультимедийной телевизионно-компьютерной индустрии, что дает возможность прогнозировать наступление эпохи электронной коммуникации. Переход от бумажных источников к цифровым – это не просто смена носителей информации, это смена одномерного пространственного восприятия, с которым человечество имело дело до того, многомерным. Это переход от линейного чтения и воспитываемой им линейной логики – к синтезу всех чувств, участвующих в восприятии мультимедиа.

Наступление мультимедийной эпохи, т.е. использование человечеством в глобальном масштабе новых каналов коммуникации, опирающихся на электронные технологии, носит название *технической революции в информационной сфере*.

Наряду с поликультурным мышлением, которое начинает формироваться в глобальном масштабе, техническая информационная революция представляет собой второй конститутивный признак новой эпохи, в которую мир вступил в XX веке и которая определяет основную ситуацию современности.

Оба вызова современным социальным институтам – процесс глобализации и революция в сфере информационных технологий – напрямую касаются и библиотеки. Особенно уязвима она перед лицом изменений, происходящих в коммуникационной сфере. Перевод книг в цифровой формат, создание мощных электронных хранилищ с удаленным доступом могут столь существенно изменить потребности общества, что прежние читатели превратятся в «интернавтов» – путешественников по виртуальным сетям, а надобность в библиотеках как стационарных местах чтения отпадет.

Все это может стать реальностью, если забыть о том, что, помимо информационной функции, библиотека должна всемерно поддерживать и развивать в себе социализирующую функцию, функцию института, где не только собраны «ресурсы», но гдеобеспечиваются непосредственный контакт

и общение индивидов, обращающихся к «знанию», где происходит обучение тому, как воспринять и понять информацию, где осуществляется межкультурный тренинг, обеспечивающий ориентацию в сложном многополярном мире современной культуры.

Вторая глава «Концептуальные модели библиотеки» посвящена обзору отечественных теоретических моделей библиотеки и обоснованию социосемиотической модели, разработанной диссертантом.

Социосемиотическая теория библиотеки представляет собой концептуальную модель некоего социума, функционирующего по определенным законам, выражаемым с помощью символических представлений, что обеспечивает интеграцию и целелогаение. Как у всякого людского сообщества, у этого социума будут свои ценности, свои представления о времени, пространстве, роли различных «персонажей», способах их взаимодействия (коммуникации), специфические каналы и потоки информации – письменные и устные, а также многочисленные формы их сочетания с различными техническими средствами.

Для выявления свойств такой системы целесообразно рассмотреть, сопоставив друг с другом, две конкретные символические формы библиотеки, характерные для Европы XVIII–XXI вв.: модель, ориентированную на «просвещение», и модель, ориентированную на «межкультурную коммуникацию».

Модель «просвещенческой» («монологической») библиотеки.

Основной ценностью «просвещенческой» библиотеки является Книга. Это собирательный образ, воплощает собой «овеществленную память мира». Книга авторитетна, обладает качеством «мудрости», поскольку олицетворяет «все достижения человечества». Книга соотносится с абсолютным благом, поскольку обеспечивает духовный рост индивида. В идеале Книга – священна, покушение на нее – святотатство. Она занимает высшую ступень иерархии, по отношению к ней выстраиваются иные ценности. Для «просвещенческой» библиотеки существуют только те индивиды, которые создают или используют Книгу, все прочие не попадают в этот социум вообще, существуют вне него, поэтому мир такой библиотеки является замкнутым, конечным и избирательным.

Понятие «фонд» равновелико понятию «Книга». Фонд – это копилка, хранилище Книг. У библиотеки подобного типа нет более важной задачи, чем комплектование и поддержание фонда, а также предоставление его в пользование читателям. Все прочие функции – аттракционная, досуговая, коммуникационная – либо исключены, либо занимают подчиненное место.

Определенным образом строится и библиотечное пространство. Библиотека мыслится как храм науки. Она возводится на крупной площади или в центре города, предпочтительно как отдельное монументальное здание. Украшения стен и потолка, символические фигуры, декор и дизайн – все должно нести в себе «философское обобщение значения знаний для человека», свидетельствовать о серьезных занятиях, о культуре Книги.

Фонд – логический и функциональный центр библиотеки. Вокруг него расположены связанные с ним подразделения – читальные залы, служебные помещения, рекреационные зоны. Даже если книги выносятся на открытый доступ, фонд продолжает окружать, обрамлять читальный зал, располагаясь по его периметру, как бы заключает в себя читателя, очерчивая вокруг него «волшебный круг», сферу собственной власти. Внутри этой сферы расположены читательские места. Это – индивидуальный алтарь адепта Книги. Место всегда выделено, предназначено для медитативного погружения в чтение. Такая парцелляция общего пространства читального зала диктует необходимость тишины, молчания. Закон читального зала – отсутствие каких бы то ни было разговоров, диалогов, обменов мнениями. Знание должно вкушаться, усваиваться индивидуально.

В отношениях библиотекарей и читателей с фондом действуют специальные правила и нормы. Главным является «бережное отношение» к фонду: книгу необходимо всячески сохранять в нетронutom виде, кража или уничтожение книги в рамках данного социума – главное преступление, приравненное к «убийству» в социуме внешнем.

По отношению к фонду (Книге) формируется и поведенческий кодекс читателей. «Хороший» читатель – это, прежде всего, тот, кто «любит чтение». Он действует «по правилам»: относится к книге бережно, читает ее «спокойно и вдумчиво», не мешает окружающим, сохраняя тишину, подобающую для «храма» – читального зала. На противоположном полюсе находится «плохой» читатель. Он нарушает устоявшийся покой и иерархию, мешает читать другим, нарушает «священную тишину»; он вырывает страницы, может украсть книгу, ведет себя неподобающе, что свидетельствует о главном – его непочтении к Книге и библиотеке в целом, о несогласии с ее внутренним миром установленных и регламентированных ценностей.

Ценностная иерархия сказывается и на способах взаимодействия читателей и библиотекарей. Библиотекарь занимает место «священнослужителя». Он – узаконенный посредник между Книгой и читателем. В его ведении находится доступ к Книге, он причастен к «власти», а потому он неизбежно и неосознанно ставит всякого пользователя в подчиненное положение или берет на себя роль «руководителя» чтением: он готов «рекомендовать» и «направлять» чтение, следуя собственным или выработанным библиотекой вкусам и пристрастиям.

Иерархия ценностей действует и на уровне комплектования фонда. Здесь широко используются понятия «правильного» и «неправильного» чтения, «плохой» и «хорошей» литературы. «Истинной» литературой считается прежде всего литература «классическая» – отобранная предыдущими поколениями и возведенная в ранг «необходимого и достойного». Обычно в библиотеку не попадает литература «маргинальная», а также полагаемая обществом как «вредная», «ложная», «низменная».

В «просвещенческой» библиотеке формируется своеобразное

представление о времени. Поскольку она ориентирована на «истинную» литературу, а таковой неизбежно становится все одобренное временем, традиционное, то этот микромир имплицитно ориентирован в прошлое. Именно в прошлом выработаны классические образцы произведений и отстоявшиеся картины мира. В «просвещенческой» библиотеке отсутствует и настоящее: оно существует в библиотеке в форме вечности. Накапливая тексты, множа их до бесконечности, «просвещенческая» библиотека, библиотека-хранилище «дает нам компрессию времени, "сжимает" его»¹. В основе такого представления лежит охранительная идея «отложенной коммуникации», идея «ожидания» текстом своего читателя, а до того момента пребывающем в состоянии покоя, небытия.

Именно в таком облике замкнутого, иерархического, по сути вневременного избирательного мирка и дожидая до наших дней «просвещенческая» библиотека, возникшая в Европе в конце XVIII – начале XIX в., хотя это не осознается ни читателями, ни библиотекарями, и восстановить такую модель можно лишь в интеллектуальной реконструкции.

Эта модель закрепляет в сознании просвещенческий миф, что характерно для «эволюционной» («традиционалистской», «монотилистической») мировоззренческой парадигмы, определявшей ориентиры культурной политики в Европе начиная с эпохи Просвещения. Только поменяв парадигму, мы сможем существенно поменять и модель библиотеки как социального института, выстроить ее на новых основаниях, соответствующих требованиям современной жизни.

Модель «коммуникационной» («плюралистической») библиотеки.

Если «просвещенческая» библиотека организует всю свою деятельность в ориентации на «овеществленный», «молчаливый», «мертвый» фонд, предлагая обществу ограниченную традицией монологическую форму коммуникации, ориентированную на одну точку зрения – высшую мудрость, заключенную в Книге, – то новая модель библиотеки формируется в противовес этим представлениям.

Разрушается фундаментальное ядро старой конструкции – идея, что высшие ценности заключены в овеществленных следах интеллекта и творчества – книгах, документах, экспонатах, т.е. застывших формах культуры, где индивид оказывается замкнут в пространстве «мертвых знаков». Альтернатива представляется в виде универсума, устройство и функции которого не навязывали бы готовые образцы, не определяли бы заранее смыслы и цели, но всячески стимулировали интерес к пониманию различных культурных феноменов. В новой модели библиотеки ценностями должны стать не отдельные «овеществленные» элементы (книги, документы), а те отношения, которые формируются между читателями и авторами, текстами и критиками, библиотекарями и пользователями в процессе

¹ Леонов В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония / В. П. Леонов ; Библиотека РАН. – М. : Наука, 2003. – С. 52.

коммуникации. Важно, чтобы коммуникация была всеобъемлющей (использовала бы все существующие во внешнем мире каналы), чтобы она была направлена на все возможные объекты (что полностью нарушает принцип их иерархии); чтобы она, по возможности, осуществлялась без помех (сняла «барьер» непонимания); чтобы она, наконец, помогала усвоению самых «чуждых», «далеких», «неведомых» смыслов, т.е. помогала бы вырабатывать «плюралистическое видение» мира и тем самым выполняла бы роль социализации индивида.

Библиотека нового типа не должна мыслиться изолированным островком, она должна устанавливать связи с природной средой, вписываться в ансамбль внешнего социума, представляя одну из граней, вариантов, аспектов, «языков» мира. Новые библиотечные здания должны потерять сакральность, сделаться более функциональными и ориентированными на живые и меняющиеся потребности человека.

Внутреннее пространство библиотеки «коммуникационной» не имеет логического центра, в нем существует лишь «узловое место» – «площадка», где встречаются и взаимодействуют все персонажи и все смыслы. Все компоненты библиотеки равноправны. Ими могут быть: система комплексных читальных залов – каждый со своей специализацией (детский, искусства, религии, справочной литературы, восточной литературы и т.п.); система культурных центров, представляющих различные страны, и другие подобные образования. Основное качество каждого «куска» такого пространства в том, что оно дает возможность каждому «представителю культуры» наглядно передать собственный взгляд на мир и тем самым реально включить пользователя в свой культурный контекст. При этом локальные пространства не остаются неизменными, они постоянно «меняют декорации», сдвигают контекст, для того чтобы можно было ощутить разнообразие, движение, развитие форм и смыслов.

Коренным образом преобразуется «место читателя». В новом пространстве фонд не подавляет читателя своим авторитетом, библиотека обеспечивает ему максимум комфорта – такая обстановка подчеркивает свободу и естественность поведения человека, не связанного жестким ритуалом, он ощущает себя не объектом воздействия, а полноценным субъектом, ради которого все это создано.

Особую роль в библиотеке играет виртуальная среда. Ее основная цель – принципиальное разрушение границ библиотеки как замкнутого пространства. Внешние ресурсы библиотеки неотделимы от внутренних, они столь же общедоступны, сколь и естественны, переход между ними незаметен, они составляют общемировое виртуальное единство. Виртуальная среда активизирует воображение, которое в психологическом плане связано с будущим, задает измерение понятий и предметов во временной перспективе некоего «проскта». Таким образом, виртуальные объекты связывают понятие пространства с понятием времени.

Время в «коммуникационной» библиотеке имеет особое качество:

оно не только представлено всеми своими категориями – прошлым, настоящим и будущим, но и обладает особым свойством относительности, т.е. зависит от точки зрения каждого «культурного персонажа» и системы отсчета, которую он выбирает.

Создание плюралистического пространства и многоаспектного временного континуума в библиотеке достигается наличием и распределением потоков информации внутри сообщества. Они формируются тремя основными каналами: каналом невербальной коммуникации, письменным документным каналом (использование фонда) и каналом устной коммуникации культурной «тусовки» – многочисленными совместными «действиями» и диалогическими мероприятиями библиотеки.

Средства невербальной коммуникации воспринимаются интуитивно, помимо слов: библиотека «говорит» с нами через символы, эмблемы своих локусов – мы «читаем» язык их дизайна, пространственных форм, запахов, звуков и цветовой гаммы.

Одним из каналов документной коммуникации, как и в библиотеке старого типа, является фонд на традиционных носителях, т.е. книги, периодические издания и т.п. – вся печатная продукция, фиксирующая знания, понятия, объекты в письменной форме. Но в отличие от «просвещенческой» библиотеки здесь фонд теряет свою центральную роль единственно достойного «носителя культурных смыслов» и тем самым десакрализуется. Становясь лишь одним – наряду со многими другими – источником информации, священная Книга превращается в скромный «документ», который может быть легко скопирован (т.е. массово тиражирован), перенесен на другой носитель (например, на микрофильм, электронный носитель), иными словами, существенным образом демифологизирован и профанирован.

Значительную роль в документном фонде играют электронные ресурсы, а также всевозможные смешанные, гибридные формы, создаваемые за счет использования различных технических средств: радио, телевидения, мультимедиа.

Однако самый мощный поток информации, доступный в «коммуникационной» библиотеке, – это коммуникация устная, представленная в межличностном общении. К ней относится вся деятельность, связанная с организацией мероприятий, в которой осуществляется активное диалогическое взаимодействие всех членов данного социума «лицом к лицу», «из уст в уста».

«Коммуникационная» библиотека – это общее место встречи, которое связывает два сообщества – читателей и библиотекарей; она играет роль аперсонального ядра консолидации социума, где происходит общение индивидов друг с другом, с документами, с представителями других сообществ.

Основная функция ядерной структуры – вовлечение новых членов в сообщество и постепенная их интеграция в социум. В соответствии с этой задачей распределяются и социальные «роли». Они не закреплены жестко,

персонажи могут меняться местами и взаимно влияют друг на друга, их отношения не подчинены ценностной иерархии. Если в «просвещенческой» библиотеке мы наблюдаем «священнослужителей» и «паству», то в «коммуникационной» библиотеке перед нами скорее «команда игроков» (актеров) и «команда зрителей», а форма их общения – перформанс.

Главная цель перформанса – обеспечив равенство и добровольность участия, поставить такие «спектакли», которые привлекли бы внимание максимального числа участников, заинтересовали их, вовлекли в «действие» на правах не только «зрителей» (пассивных), но и «актеров» (активных), побудили бы их к обсуждению, действию, соучастию.

«Коммуникационная» библиотека не обходится без своего «морального кодекса» – норм и правил поведения. В сообщество может войти каждый, будь то читатель или неграмотный, ребенок или взрослый, интеллеktуал или безработный, житель данного государства или иностранец. При этом каждый может принести в социум свой смысл, язык, точку зрения. Необходимо только одно – уважение к иным смыслам, иным языкам, иным точкам зрения.

Метафора «коммуникационной библиотеки» – это утопия, «воображаемое сообщество». Подобное сообщество «воображается безграничным (поскольку потенциально призвано объединить все человечество, с которым находится в родстве)» и «атопичным (не имеющим места в реальной действительности, вынесенным за ее границы)». Такое сообщество «идеально, поскольку существующие в мире противоречия, барьеры непонимания сняты в нем или сведены к минимуму»¹. Но несмотря на это, подобное «воображаемое сообщество», его обыгрываемая в условном поведении модель, реализованная в «коммуникационной» библиотеке, представляет уникальный шанс для обучения поведению в многополярном, глобализированном, мозаичном пространстве современной действительности.

Третья глава «Коммуникационные практики в библиотеке» посвящена анализу тех видов деятельности «коммуникационной» библиотеки, которые создают возможность ориентации в многополярном пространстве, позволяют интерпретировать различные культурные коды, интериоризировать их и делать ценностями внутреннего мира человека.

«Просвещенческая» библиотека по-своему выполняла роль социализации индивида, однако эта социализация не выходила за рамки процесса, который обеспечивал «профессиональное образование», а с ним – вписывал индивида в мир готовых, сформированных смыслов внешнего социума. «Коммуникационная» библиотека предлагает существенно иные практики.

Прежде всего, она активизирует непрямые, косвенные, интуитивные методы вовлечения индивида в ситуацию «поликультурности», что помогает

¹ Цит. по: *Андерсон Б. Воображаемые сообщества : размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М. : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – С. 31.*

сформировать основы поликультурного мышления. Наиболее адекватными с этой точки зрения представляются мероприятия, ориентированные на общие коды, имеющиеся во всякой культуре, например календарные памятные даты. Формируя поликультурный календарь, чтя собственные праздники наряду с праздниками других народов и культур, люди привыкают к тому, что их культура не единственна, что на свете существуют и иные события, достойные внимания.

Интуитивное воздействие символических структур должно дополняться стратегией вовлечения индивида в окружающий микросоциум путем создания комфортных условий существования в нем и атмосферы неформального общения. Такая атмосфера создается за счет значительного снижения уровня официальности, уровня социального контроля, увеличения степени доверительности во взаимоотношениях.

Но наиболее перспективными в библиотеке оказываются интерактивные методы межкультурной коммуникации, подразумевающие всевозможные диалогические практики, а также совместные действия индивидов по формированию единой поликультурной социальной среды.

Диалогические вербальные практики – основные инструменты всех видов коммуникации: межличностной, групповой, межкультурной. Диалог – это совместная речевая деятельность двух или более лиц, направленная на достижение взаимопонимания. Диалог – это наиболее быстрое средство создания общей памяти для беседующих, а общая память со временем сформирует и элементы общей культуры. При этом создается некий дополнительный код, расширяющий возможности индивидуальности. Диалог в группе из двух и более человек всегда плодотворен тем, что извлекает обсуждаемый текст или тему из «хранилища», реанимирует их, заставляет играть смыслами и примерами для актуальной на сегодняшний день действительности, вставляет в более широкий или просто иной контекст. Сам выбор темы собеседниками и ее интерпретация создают возможность различных трактовок, расширяющих и обогащающих взаимопонимание. Эти условия извлекают индивида из его предпочтений, которыми грешит индивидуальное чтение, заставляют обсуждать те вопросы, которые ему не всегда очевидны и потому не являются для него релевантными. Они же, закрепляя в памяти новое содержание, делают его совместным опытом для участников диалога, формируя их «общую биографию». Одна из традиционных форм подобного «оживления», «анимации» текста – читательская конференция, встреча читателей с автором. Если текст относится к предыдущим эпохам, роль автора может быть заменена ролью профессионала-интерпретатора его творчества – литературоведа, издателя, чтеца.

Диалогическое общение должно стать предметом особого внимания в «коммуникационной» библиотеке. Формы такой коммуникации – это читательские конференции, обсуждения книг, семинары, вечера, выставки, совместные проекты библиотеки с заинтересованной аудиторией; это

обучающие мероприятия: школы, курсы, семинары. Все эти акции следует рассматривать как основной метод социализации читателя, как его вовлечение в деятельность по приобретению опыта межкультурного взаимодействия, они должны иметь вид тренинга межкультурной компетентности.

Подобный тренинг в поликультурной библиотеке имеет вид ролевой игры. Это подготовленное и тщательно спланированное мероприятие, которым занимается специальная команда, обладающая навыком проведения подобных действий согласно соответствующим методикам. Методики эти в чем-то близки механизмам социальных технологий, однако принципиально отличаются от последних тем, что не манипулируют сознанием и не формируют устойчивого навыка (ибо всякий навык формирует новый стереотип), а ставят своей задачей всемерное раскрепощение человека, освобождение от любых стереотипов, понимаемых как ограничительная, сковывающая инерция мышления.

Такие мероприятия должны иметь временную и тематическую привязку, образовывать собой отдельную программную деятельность, стержнем которой является поликультурный календарь, а внутри него – общезначимые «памятные даты» и «горячие темы». Поликультурный календарь и «памятные даты» задают отсчет событиям в рамках календарного года, обеспечивая связь с памятью и прошлым; «горячие темы» связывают мероприятия с наиболее актуальными и значимыми для общественного сознания проблемными областями. Эти проблемные области подсказываются непосредственной текущей действительностью, связывая тем самым «спектакль» с жизнью, «игру» – с реальностью.

Узость взгляда «просвещенческой» библиотеки на человека как только на «читателя» игнорирует реальные интересы и запросы пользователей. Культура в современном понимании – это не только и не столько чтение литературы. Это потребность в полноценных формах активной культурной деятельности – зрелищных, видимых, осязаемых, предполагающих личную вовлеченность. Это потребность не только в самореализации, но и в социальной защите – получении прав на образование и самообразование, занятость, обеспечение духовных интересов. Многие из этих потребностей не находят реализации и являются проблемой для современного человека, который приходит с ней в библиотеку.

Ответ на конкретный, четко сформулированный вопрос читатель может найти в книге, однако все то, что пока еще не осознано, существует в виде неявной неудовлетворенности, может быть обнаружено лишь на иных уровнях – при просмотре кинофильма, посещении выставки, праздника, презентации, семинара, участии в конкурсе, тестировании – тогда, когда он столкнется с «иным» видением или подходом к вещам.

Участник этих мероприятий видит людей, у которых имеются сходные потребности, и понимает, что для решения его проблемы есть различные возможности, освобождающие от оков, которые накладывают на

него стереотипы восприятия. Проблема выводится на уровень «ситуаций, подлежащих разрешению», что значительно упрощает ее реализацию и в самой действительности. Все это помогает индивиду выработать личностные мотивации для разрешения коммуникативных конфликтов, возникающих в процессе межличностного общения, а в дальнейшем – по той же модели – восприятие любой новой ситуации, мысли, незнакомой культуры.

Таким образом, постоянный межкультурный тренинг – повышение уровня образования, интеллектуальной, правовой и культурной компетенции, знаний, умений, творческих способностей, поощрение индивидуальных склонностей, в конечном счете – самореализацию в течение всей жизни в постоянном контакте с «памятью мира» и в живом общении с себе подобными – вот что может предложить публичная «поликультурная» библиотека любому своему посетителю независимо от его пола, возраста, образовательного и социального уровня, расы, языка, национальной принадлежности.

Все это достижимо тогда, когда библиотека ставит своей целью не сохранение идеалов прошлых эпох, а удовлетворение реальных проблем и запросов своих пользователей, когда она стремится обнаружить, обнажить общезначимые проблемы, сосредоточить на них внимание; предоставить свои помещения, информационные ресурсы и каналы связи для организации современных «переговорных площадок» с максимальным количеством сервисов для диалога; разработать сценарии мероприятий, которые могли бы «разыграть» эти проблемы на простых примерах в типичных ситуациях межличностного и группового общения; обеспечить максимально заинтересованную аудиторию; перевезти, распространить, тиражировать эти мероприятия за пределы библиотеки во множестве выездных акций – в регионах и за рубежом – для «глобализации» обсуждений и расширения количества участников.

Если библиотеки как важнейшие институты культуры сумеют отречься от собственных стереотипов мышления, преодолеть свой культурный монолизм, воплотить в своей деятельности «дыхание современности», осознать свою роль творцов и медиаторов поликультурного сознания в новом мире, они обеспечат не только собственное будущее, но и будущее миллионов своих читателей – членов грядущего сообщества мировых культур.

Четвертая глава «ВГБИЛ как центр межкультурной коммуникации» посвящена изложению практического материала, который даст представление о том, как в одной из российских библиотек – Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы – был создан «центр взаимодействия культур». Глава включает восемь тематических разделов, каждый из которых помогает восстановить исторический «контекст», в котором происходило становление библиотеки нового типа, и иллюстрирует на конкретных примерах теоретические положения, обоснованные в первых трех главах диссертации.

В жизни российского общества библиотеки всегда играли особую роль. Они были чем-то большим, нежели просто собрание книг, журналов, газет. Они

являлись центрами городов, деревень, поселков – центрами жизни сообщества. В советское время была создана тщательно продуманная и хорошо выстроенная концепция развития библиотек, однако основную задачу книги новая власть понимала как формирование менталитета «нового советского человека». Поэтому помимо фондов общего пользования в библиотеках были созданы так называемые спецхраны, куда имел доступ ограниченный круг людей и где хранилась литература, не соответствовавшая советским стандартам мышления, прежде всего литература религиозная, серьезная философская и политическая литература зарубежных авторов, мысливших не в рамках марксистской идеологии. В спецхране находилась практически вся периодическая западная печать. В целом, несмотря на созданный тоталитарным государством гигантский механизм, своеобразный «фильтр», регулирующий поступление литературы во все слои общества, у российского общества осталась неистребимой тяга к знаниям и к литературе, и этому помогали библиотеки. При том, что библиотеки в СССР были мощнейшим инструментом дозирования информации, в целом они сохранили заветное в русской культуре подвижничество и остались тем, чем изначально были на Руси, – центрами духовной жизни.

В начале 90-х годов российские библиотеки влились в общий цивилизационный процесс. Определяя свою роль и миссию в рождающемся, демократическом обществе, именно библиотеки одними из первых начали создавать новую социокультурную действительность, обеспечивая фундаментальное право личности – право на информацию и свободный доступ к ней.

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы разделила судьбу, прерванности и достижения российских учреждений культуры и советского времени, и эпохи перестройки. Но вместе с тем в ее развитии наблюдались чисто индивидуальные черты.

С момента своего основания в 1922 году Библиотека создавала в России представительство зарубежных культур, узаконивала их ценность в глазах общественности и организовывала публичный доступ к иностранным изданиям. Однако в советское время большинство иностранных изданий находилось под особым вниманием идеологической цензуры, из-за чего значительная часть фонда ВГБИЛ была закрыта для рядовых читателей и располагалась в спецхране. Таким образом, будучи общедоступной по статусу, библиотека по существу была закрытой и привилегированной.

В 1990-е годы свою новую историю ВГБИЛ начала с ликвидации спецхрана – он был упразднен, а хранящаяся в нем литература переведена в общее хранение. Параллельно была разработана новая концепция пополнения фондов, определяемая новыми запросами читателей, значительно расширен профиль комплектования.

В эпоху, когда была почти разрушена система государственного книгораспространения, одним из новых источников пополнения фондов стала «книжная помощь» зарубежных издательств. Сначала это были англо-американские издательства, которые в трудные для российских библиотек

времена бесплатно передали им миллионы книг. В дальнейшем партнерами ВГБИЛ стали небольшие издательства, предлагавшие существенные скидки на литературу, затем появились и европейские гиганты – «Шпрингер-Ферлаг» и др. Со временем книгораспространение перешло на существенно иной уровень: в нем приняли участие благотворительные фонды, работавшие в России. Обеспечивая льготный режим приобретения литературы для библиотек, благотворительные фонды старались вовлечь в софинансирование на паритетных началах органы власти федерального и регионального уровней, что в немалой степени способствовало улучшению системы государственного финансирования библиотек. Пример такого начинания – мегапроект «Пушкинская библиотека», который стартовал во ВГБИЛ и был профинансирован Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса).

Неслучайно судьба самого Фонда Сороса в России так тесно связана именно с Библиотекой иностранной литературы. Оказалось, что ее библиотечные программы, направленные на установление широкого спектра связей и сотрудничества с населением, являют собой настоящие объединяющие центры культурной активности, помогают связать между собой новые направления, объекты и сферы приложения традиционной филантропии, гражданских инициатив и экономических потребностей регионов и вырабатывают платформу для общественного договора.

Начав с отдельных библиотечных проектов, Фонд Сороса перешел к осуществлению крупномасштабных программ, которые велись совместно с российским правительством, местными органами управления, негосударственными организациями, международными фондами, имели широкий общественный резонанс и были направлены не только на библиотеки, но и на всю сферу культуры и образования в России. Таковы, кроме упомянутого выше мегапроекта «Пушкинская библиотека», проект «Развитие образования в России», программы «Гражданское общество», «Поддержка российских СМИ», «Здоровье населения России», «Право», «Горячие точки», «Культура» и многие другие. Во всех проектах фонда ВГБИЛ играла центральную роль, именно на этой площадке обкатывались новые модели взаимоотношений с российскими и зарубежными партнерами, которые в дальнейшем тиражировались в региональных проектах по всей России.

Библиотека продолжала и внутренние преобразования. К числу ее инициатив относится формирование тематических комплексных залов, которые пришли на место упраздненных профессорского зала и зала выдачи литературы специального хранения. В середине 90-х годов в ней, публичной светской библиотеке, открылся первый в России зал религиозной литературы. Позднее возникли зал языкознания, зал литературоведения, Центр восточных культур.

Одна из самых радикальных инициатив – ломка возрастного читательского ценза. Ранее молодые читатели посещали лишь специальные юношеские и детские библиотеки, где были представлены сугубо детские или адаптированные фонды. Во ВГБИЛ был открыт Детский зал, ставящий основной своей целью развитие навыков чтения, эстетическое воспитание и обучение

языкам самых маленьких посетителей, начиная с пятилетнего возраста. В настоящее время Детский читальный зал ВГБИЛ является крупным информационным центром по зарубежной детской литературе. Созданием Детского зала ВГБИЛ преследовала и еще одну цель: выращивание собственного читателя, который как можно раньше начинал бы свою сознательную жизнь в библиотеке и с библиотекой, считал ее своим вторым домом и активно погружался в то гражданское сообщество, которое она формирует.

Особенно плодотворной и многоаспектной оказалась международная деятельность ВГБИЛ. Аккумулируя на своей территории массивы зарубежных изданий и знакомя с ними читателей, ВГБИЛ могла развить функции международного культурного центра. Эта новая функция требовала создания не только презентационных, демонстрационных площадок, она предполагала радикальное решение – активное совместное строительство нового пространства с прямым представительством иностранных структур, интегрированных в «тело» публичной библиотеки.

Так родилась идея создания на территории ВГБИЛ зарубежных культурных центров: Американского центра, Британского Совета, Французского культурного центра, Информационного отдела Посольства Японии, Образовательного центра Канады. Множество национальных культурных центров, размещенных в здании Библиотеки, гарантировали получение внебюджетных средств по межправительственным соглашениям. Они решали двойную задачу – дополнительного финансирования и создания общей площадки культурных инициатив, пространства общественного действия.

Международное сотрудничество Библиотеки и культурных центров включает проблему образования и повышения квалификации специалистов, освоения профессионального знания, накопленного западными странами, которое так необходимо в новой деидеологизированной жизни и культуре, ориентированной на строительство общеевропейского гуманитарного пространства. Преодолев стойкий скептицизм относительно целесообразности заграничного образования, ВГБИЛ открыла свои двери перед организациями, широко рекламирующими и организующими обучение русских студентов в Америке, – АЙРЕКС и АСПРЕД, которые учредили в начале девяностых годов представительства в Библиотеке, чем вызвали необычайный интерес посетителей. В области профессиональных библиотечных контактов и взаимобменом интересен опыт коллективных и индивидуальных стажировок, организуемых ВГБИЛ и Мортенсон-Центром библиотеки Иллинойского университета в Урбана-Шампейн (США), Информационной библиотекой Центра Жоржа Помпиду (Франция), Британской национальной библиотекой, Национальной библиотекой Чехии, Александрийской библиотекой.

Расширению взаимодействия культур в немалой степени способствует деятельность созданного при Библиотеке издательства «Рудомино», которое совместно с зарубежными партнерами осуществляет подготовку и выпуск переводных изданий. Создание собственной издательской базы позволило ВГБИЛ осуществить один из самых амбициозных проектов –

продолжение издания влиятельного в XIX – начале XX века журнала «Вестник Европы». Ровно двести лет назад Н. М. Карамзин начал издавать журнал, задумав соединить в нем несоединимое, подчас находящееся в антагонистическом противоречии с екатерининской державой, которая строилась для противосто-яния Европе. Держава карамзинская, напротив, включала всю культурную Европу, отчего оказалась более жизнестойкой и «простояла» в русской культуре восемьдесят лет. На рубеже XXI века Россия сделала свой выбор в пользу интеграции в общеевропейское культурное пространство. И в 2001 году, демонстрируя преэминентность идей Карамзина, ВГБИЛ возобновила издание «Вестника», прерванное почти на столетие.

В целом сотрудничество с зарубежными культурными центрами и фондами позволило Библиотеке значительно расширить поле своей активности. Культурные центры органично взяли на себя некоторые из ее функций, тогда как ВГБИЛ смогла высвободить часть собственных кадровых и организационных ресурсов для расширения деятельности по другим направлениям.

Одним из таких направлений является международное взаимодействие ВГБИЛ в области профессионального библиотечного сотрудничества. Особенно активна была деятельность Библиотеки по вовлечению российских библиотек в ИФЛА. С начала 90-х годов на ее базе функционирует штаб-квартира ИФЛА в России. В середине 1990-х годов членами ИФЛА числились шестнадцать библиотек и две библиотечные ассоциации. Благодаря усилиям российской штаб-квартиры на Генеральной конференции в Барселоне в 1997 году присутствовало пятьдесят два российских представителя. Спустя два года в Копенгагене эта цифра стала втрое больше, и в дальнейшем эта тенденция сохранилась.

В области международного сетевого взаимодействия университетских и публичных библиотек Библиотекой иностранной литературы реализован проект по дистанционному обучению между Францией и Россией. Помимо того, что это первый в нашей стране опыт успешного сотрудничества библиотек разного ведомственного подчинения (в нем от России участвуют ВГБИЛ и четыре классических университета – Московский государственный университет, Уральский государственный университет, Ярославский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет), это еще и первый звуковой многоязычный ресурс, доступный всем пользователям российского сегмента сети Интернет.

Все эти достижения ВГБИЛ стали возможны благодаря тому, что библиотека смогла стать открытым пространством межкультурного взаимодействия. Впустив в себя мир и сама открывшись ему, ВГБИЛ сумела гораздо адекватнее воспринять реальные проблемы общества. В свою очередь, эти проблемы стали активно формировать направления ее деятельности. Это заставило задуматься о выделении в структуре не только тематических читальных залов, но и более объемно структурированных подразделений – проблемных центров, которые сочетали бы в себе комплексные функции фонда

и переговорной площадки, обеспечивающие не только ресурсную поддержку, но и интеллектуальное и организационное обслуживание определенных потребностей общества. Согласно такому пониманию, зал справочной литературы был преобразован в Информационный центр, получивший дополнительную функцию аналитической структуры и центра информации о ЮНЕСКО; зал юридической литературы стал Центром правовой информации с образовательными функциями для российских юристов; на базе зала религиозной литературы возник Научно-исследовательский центр религиозной литературы и изданий русского зарубежья с функцией межконфессионального религиозного форума; на основе зала редкой книги возник Международный информационно-документальный центр по проблемам перемещенных культурных ценностей, который взял на себя обязанности координатора различных проектов и программ, связанных с темой реституций.

Внимание к проблемам нетерпимости и необходимости ведения широкого диалога между представителями всех слоев российского общества привело к созданию в 2003 году особой выделенной структуры – Института толерантности. Деятельность Института направлена на развитие демократических основ плюралистического общества, поэтому приоритетные направления его работы составляют программы «Толерантность и право», «Толерантность и религия», «Толерантность и библиотеки», «Диалог, культура», «Толерантность и информация». По каждому направлению планируется целая серия мероприятий, включающих исследования, научно-практические конференции, семинары, выставки, «круглые столы», а также дискуссии, посвященные проблеме толерантности в современной России.

Будущее ВГБИЛ видится в осуществлении нового амбициозного проекта – создании Форума мировых культур, центральным ядром которого по-прежнему остается публичная библиотека с мощной системой библиотечных услуг. Вместе с тем Библиотека станет площадкой для встречи людей различных национальностей, где они смогут обмениваться опытом культурной и просветительской работы, где каждый сможет почувствовать себя непосредственным участником живого созидательного процесса. В основу деятельности новой организации будет положена обширная насыщенная программа конференций, семинаров, демонстрации фильмов на иностранных языках, музыкальных и театральных представлений российских и зарубежных коллективов. Программа будет ориентирована не только на европейскую и западную культуру, но охватит культуру других регионов, таких, как Ближний и Дальний Восток, а также культуру малых народов России и республик бывшего Советского Союза. В программу также будет включено знакомство с различными религиями мира.

Если сегодня большинство читателей библиотеки составляют студенты и преподаватели средней и высшей школы, то в будущем к ним присоединятся и представители других профессий, а также молодежь в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет. Библиотека планирует максимально вовлекать в свою деятельность местное сообщество – население района и расположенные в нем организации, муниципальные власти и представителей бизнеса. Кроме того, в круг

посетителей будут вовлечены иностранцы, постоянно проживающие в Москве или находящиеся здесь временно – на работе или на стажировке. Культурные и информационные программы Форума будут доступны жителям других регионов России и иных стран через Интернет, а также благодаря передвижным выставкам и печатной продукции. Основная цель проекта – привлечение в Форум как можно большего количества людей различных национальностей, с тем, чтобы здесь они могли знакомиться, общаться, больше узнавать друг о друге. Идея живого обмена между людьми является ключевой.

Новая роль поможет Библиотеке выйти на более высокий уровень развития, осуществить модернизацию инфраструктуры в соответствии с мировыми стандартами, расширить спектр услуг и умножить число постоянных посетителей. Этот проект может стать моделью успешного партнерства между государством, институтами гражданского общества и частным сектором. Он послужит примером и для других государственных организаций.

Заключение. За последние десятилетия российские библиотеки столкнулись с проблемами, которые подспудно накапливались на протяжении более полувека. В диссертации предпринята попытка объяснить эти проблемы особенностями общекультурной ситуации, сложившейся в Европе в конце XX века, с опорой на достижения гуманитарных наук (прежде всего, культурологии, социологии и теории социальных коммуникаций), разработавших ряд объяснительных теорий и методик, применение которых к библиотековедению оказалось полезным и плодотворным. Результаты исследования можно кратко представить в следующих тезисах:

1. Библиотека является одним из древнейших социальных институтов человечества. Как всякий социальный институт, она развивается, и это развитие связано с изменениями потребностей общества. В настоящее время в европейской культурной традиции одновременно действуют две мировоззренческие парадигмы, влияющие на социальные институты, относящиеся к сфере культуры.

2. Первая, уходящая, но еще очень влиятельная, парадигма восходит к эпохе Просвещения и опирается на монологическую, моностилистическую мыслительную традицию конца XVII – начала XIX века, когда в европейском сознании доминировали представления о рациональном, умопостигаемом мире, о единой культуре, о поступательных и линейных процессах накопления знаний и культурных объектов. Эта мыслительная парадигма породила представление о библиотеке, как о «хранилище знаний», создаваемых человечеством. Согласно таким представлениям библиотеки мыслились как универсальные кладовые, накапливающие информацию и обеспечивающие к ней доступ читателей. Миссия библиотеки, таким образом, заключалась в отборе и сохранении документов «овещественного» интеллекта, служащего примером и объектом изучения со стороны пользователей, а роль библиотекарей осознавалась как помощь в освоении «культурного наследия» и «классических трудов» предшествующих поколений. В соответствии с подобной установкой в библиотеках

интенсивно развивались все виды классификационной, систематизационной работы с фондами, практика сохранности, разнообразные формы информационного обслуживания населения и облегчения доступа к информации. Все прочие функции библиотеки отходили на второй план и рассматривались как менее существенные или факультативные.

3. Новая мыслительная парадигма обязана своему появлению двум факторам современной жизни: глобализации всех сфер общественной деятельности и революции в сфере коммуникаций.

4. Техническая революция в сфере коммуникаций, расширение производства и тиражирования информации приводят к информационному перенасыщению человека, не успевающего освоить все ее богатство в полном объеме. Обилие каналов распространения не только способствует получению сведений из различных источников, но и дезориентирует людей, снижая эффективность восприятия, побуждая довольствоваться более поверхностным усвоением знаний.

5. Глобализация представляет собой объективный процесс формирования единой наднациональной общности на основе расширения во всемирном масштабе торговых, экономических и культурных связей, контактов, взаимовлияний. Взаимодействие на уровне культур выявляет их разнообразие, наличие всевозможных особенностей мышления и поведения у различных народов, особенностей, с которыми необходимо считаться и отдельным индивидам, и тем социальным институтам, которые они создают. Этот процесс проходит болезненно, поскольку затрагивает глубоко укорененные в людях стереотипы поведения, усвоенные вместе с основами собственной культуры, и зачастую грозит утратой национальной идентичности.

6. Таким образом, привнося в современную жизнь динамизм и разнообразие, глобализация и революция в сфере коммуникационных технологий создают в обществе и дополнительную сферу напряженности, которую призваны снизить социальные институты. Для того, чтобы реализовать эту новую функцию, социальные институты, в свою очередь, должны реформироваться. Основой их изменения является формирование нового, плюралистического мировоззрения, необходимого для ориентации в современном мире.

7. Плюралистическое мировоззрение подразумевает отказ от монолистических форм мышления, замыкающихся на закрытые, законченные, неподвижные картины мира и неизменные представления. Плюралистическое видение опирается на признание различий, необходимость их учета на всех уровнях социальной коммуникации, будь то общение с документом, межличностные отношения или взаимодействие культур. Выработка плюралистического мировоззрения представляет собой сложный процесс формирования «толерантного мышления», «культурной компетентности», снимающих или существенно снижающих барьеры непонимания и делающих возможной межкультурную коммуникацию.

8. Плуралистическое мировоззрение в таком социальном институте как библиотека выражается в смене традиционной, «просвещенческой» модели моделью «поликультурной». «Поликультурная» библиотека ориентирована не столько на собирание апробированной веками информации, заключенной в «окаменелых», «молчаливых» документах, сколько на всемерное пробуждение мышления людей, осваивающих эти документы, а также на формирование у них «точек удивления», способствующих усвоению разных культур и «языков» бытия. Формами работы такой библиотеки будут уже не только накопление и сохранность фонда, но и всевозможные мероприятия, способствующие успешной социализации читателей, их ориентации в современном многополярном мире.

9. «Плуралистическая» библиотека (или иначе: «библиотека как центр межкультурной коммуникации») по-новому организует свое пространство и время, вырабатывает иные ценностные представления и нормы поведения внутри того микросоциума, который создает и поддерживает. Она отменяет прежнюю иерархию, привносит элементы равноправия, равновесности и равнозначности во все отношения. Она активизирует всевозможные невербальные средства коммуникации: дизайн, организацию пространства, цветовые решения, цель которых – исподволь погрузить человека в мир многозначности, разноязычности, сосуществования различных культурных смыслов, с тем чтобы он «привык» к возможности подобного миропорядка и при встрече с ним в реальности не испытал культурного шока. Библиотека нового типа формирует особый психологический климат, атмосферу гостеприимства, доброжелательства, заинтересованности в каждом пользователе, которая помогает преодолеть барьер отчуждения между человеком и «официальным учреждением». Все это превращает библиотеку в уменьшенную копию, опытную площадку, экспериментальную модель многополярной действительности, с которой приходится иметь дело современному человеку. Эта площадка – одновременно и пример, и возможность новой практики, она – открытое пространство активного социального действия, в котором всякий может принять участие.

10. Средствами организации «библиотеки – центра взаимодействия культур» являются всевозможные формы коммуникации, при этом такие характеристики, как пространство, временные отношения, каналы коммуникации, создают лишь внешние условия коммуникации – коммуникационную среду. Помимо этого, библиотека формирует особые коммуникационные практики – модели деятельности, создающие возможность понимания и притяия многополярного мира, позволяющие интерпретировать различные культурные коды, интериоризировать их и делать ценностями внутреннего мира каждого человека.

11. Особым видом коммуникационной практики является общение читателя с текстом. В «просвещенческой» библиотеке текст рассматривается как безусловный авторитет, своего рода «истина в последней инстанции», которую необходимо усвоить. В библиотеке нового типа любой текст,

документ фонда интерпретируется как один из возможных вариантов «языка культуры», смысл которого невозможно понять, не имея представления об историческом контексте или особенностях эпохи, его породившей. С этой целью в библиотеке «поликультурной» активизируются всевозможные околотекстовые практики – общение автора с аудиторией, анимация текста в устном исполнении или литературоведческой интерпретации, литературные вечера, читательские конференции и т.п.

12. Главными коммуникационными практиками «библиотеки – центра взаимодействия культур» являются ее общекультурные мероприятия, организованные как диалогическое общение на актуальные темы людей, представляющих различные социальные слои, языки, культуры. Диалог представляет собой живой, интерактивный способ общения «из уст в уста», «лицом к лицу», в процессе которого люди имеют возможность напрямую взаимодействовать с носителями «иных» культур, уточнять или корректировать свою точку зрения, вырабатывать общие, разделяемые со всеми другими представления, сообщая участвовать в формировании новой, разделяемой с другими реальности.

13. Концепция «библиотеки как центра межкультурной коммуникации» не противоречит иным взглядам на библиотеку, но лишь акцентирует в ней те возможности и функции, которые становятся особенно востребованными в современную эпоху. Современный человек «перегруженной», «отчужденной», обезличенной, технологической культуры особо нуждается в живом и непосредственном общении. Общение на всех уровнях – межличностном и межкультурном – не только мощное средство социализации, «обретения себя в мире», но и стимул к дальнейшему развитию, обретению активной позиции творца новых перспектив.

14. Библиотека как социальный институт всегда являлась инструментом легальной, узаконенной, доминирующей культурной стратегии. Однако в эпоху поликультурного мира поддержка со стороны официального внешнего социума может отсутствовать – либо в силу невыработанности соответствующей культурной политики, либо в силу ее принципиальной установки на монологические ценности. Это обуславливает относительно эфемерный статус поликультурной библиотеки, а с другой стороны – ее ориентацию на такие социальные образования, как гражданские институты, которые в этом случае и играют роль «заказчиков» новой культурной концепции.

15. Современные библиотеки действуют в конкурентной среде. Функции, которые ранее выполняли только они, сейчас, в эпоху технической революции в сфере коммуникаций, готовы оспаривать иные учреждения – информационные агентства, электронные издательства, цифровые архивы. Если библиотеки по-прежнему будут культивировать исключительно накопительные, охранительные и информационные задачи, они со временем могут быть поглощены новыми структурами или полностью ими заменены. Библиотеки, понимающие свою миссию как миссию творцов и медиаторов

поликультурного сознания в новом мире, обеспечат не только потребности своей аудитории, но и свое уникальное и неповторимое место в ряду востребованных социальных институтов.

16. Практическим применением изложенной выше концепции может быть осознание многими библиотеками своей новой роли и развитие, наряду с традиционными, тех качеств и функций, в которых так нуждается современная эпоха.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Отдельные издания:

1. Трудная дорога к храму : судьбы российских библиотек на рубеже веков : монография. – М. : Текст, 2004. – 190 с.

2. Библиотека как центр межкультурной коммуникации : монография. – М. : РОССПЭН, 2005. – 208 с.

Перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК, в которых опубликованы основные результаты диссертации:

3. Деятельность отечественных библиотек : правовой и финансовый аспекты // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 37–39.

4. ВГБИЛ как информационный центр // Информационные ресурсы России. – 1997. – № 1. – С. 15–19.

5. Программы Института «Открытое общество» и библиотеки // Библиотековедение. – 2000. – № 4. – С. 8–9.

6. Открытые библиотеки и «Открытое общество» // Библиотековедение. – 2000. – № 3. – С. 1, 4.

7. Концептуальные модели библиотеки : объект, предмет и методология исследования // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2006. – № 6. – С. 1–6.

Статьи в журналах и сборниках:

8. Укрощение строптивых // Советская библиография. – 1989. – № 1. – С. 93–96.

9. Вчера – рано, завтра – поздно : члены Моск. биб. ассоциации о создании библиотечных обществ в стране // Библиотекарь. – 1990. – № 5. – С. 9–10. – Соавт. М. Д. Афанасьев, Б. В. Дубин.

10. Deutsch-russischer Runder Tisch in Moskau // Bibliotheksdienst. – 1993. – Jg. 27, N 1. – S. 34–36. – Соавт. К.-Д. Леман.
11. Die Bibliothek als internationales Kulturzentrum // Informationspolitik als Kulturpolitik / Hrsg. von H. Schnelling, M. Segbert, K. A. Stroemann. – 1993. – S. 41–44.
12. Диалог открытый и заинтересованный : к согласию через переговоры // Библиотека. – 1994. – № 2. – С. 2–7. – Соавт. К.-Д. Леман.
13. В поисках утраченных возможностей // Библиотека. – 1994. – № 7. – С. 2–4.
14. Russische Bibliotheken – quo vadunt? // Bibliotheksdienst. – 1994. – Jg. 28, N 12. – S. 1896–1908. – Соавт. Е. Симон.
15. Книга – инструмент ведения диалога между культурами // Библиотеки за рубежом. – 1995. – № 4. – С. 13–19.
16. Что значит быть хорошим менеджером, или теория концентрических кругов // Библиотека. – 1995. – № 9. – С. 16–18.
17. Виртуальная библиотека – символ открытого общества // Библиография. – 1996. – № 4. – С. 3–5.
18. Что такое Интернет? // Библиотека. – 1996. – № 5. – С. 44–47.
19. Библиотеки без границ // Библиотеки и современное общество : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию РНБ. – СПб. : РНБ, 1996. – С. 74–82.
20. Наша цель : образование, взаимопонимание и мир // Библиотека. – 1996. – № 2. – С. 5–6.
21. О чтении религиозной литературы в светской библиотеке : на опыте работы ВГБИЛ // Библиотеки и чтение в ситуации культурных изменений : материалы междунар. конф. (Вологда, 18–22 июня 1996 г.). – М. : Изд-во Гос. публ. ист. библиотеки, 1996. – С. 61–67.
22. Правовые аспекты деятельности отечественных библиотек и международная практика // Библиотека. – 1996. – № 9. – С. 23–26.
23. Report of the library of Nizhny Novgorod // Spoils of war. – 1996. – N 3. – P. 13–14.
24. Pilot projects of libraries in Russia // Spoils of war. – 1996. – N 3. – P. 15–16.
25. Кто будет представлять Россию на 62-й генеральной конференции? // Библиотека. – 1996. – № 4. – С. 10–12. – (Спец. вкл. – Вып. 3).
26. На пути к «открытому обществу» // Читающая Россия : мифы и реальность : сб. материалов росс. науч.-практич. конф. (Москва, дек. 1996 г.). – М. : Либерея, 1997. – С. 26–31.
27. NDL в преддверии нового века // Библиотека. – 1997. – № 1. – С. 83–85.
28. Вторжение электронных изданий : плюсы и минусы // Библиотека. – 1997. – № 8. – С. 14–16.

29. С государством на равных // Дружба народов. – 1997. – № 3. – С. 143–147.
30. Russia and the former Soviet Union // Intern. encycl. of inform. and libr. science / ed. by J. Feather and P. Sturges. – London ; New York : Routledge, 1997. – P. 406–408.
31. German Literary Treasures in the Russian State Library for Foreign Literature // The Return of Looted Collections (1946–1996) : An Unfinished Chapter : Proceedings of an Intern. Symposium (Amsterdam, 15–16 apr. 1996). – Amsterdam : Stichting beheer IISG, 1997. – P. 91–96.
32. German Book Collections in Russian Libraries // The Spoils of War : World War II and its Aftermath : The Loss, Reappearance, and Recovery of Cultural Property. – New York : Harry N. Abrams, Inc., 1997. – P. 221–224.
33. ИФЛА – не англоязычная организация : к новым выборам надо готовиться уже сейчас // Библиотека. – 1998. – № 1. – С. 100–101.
34. Авторское право и библиотеки // Авторское право, библиотеки и издательства в век электронных коммуникаций : материалы междунар. семина. (Санкт-Петербург, 25–26 мая 1998 г.). – СПб. : Изд-во РНБ, 1998. – С. 6–15.
35. Использование Интернет в библиотеках и информационных центрах : правовые проблемы // Авторское право, библиотеки и издательства в век электронных коммуникаций : материалы междунар. семина. (Санкт-Петербург, 25–26 мая 1998 г.). – СПб. : Изд-во РНБ, 1998. – С. 79–89.
36. Авторское право распространяется на всех // Библиотека. – 1998. – № 4. – С. 76–78.
37. Где ты, племя младое, незнакомое? // Библиотека. – 1998. – № 8. – С. 87–90.
38. On the reading of religious literature in secular libraries // Libr. and culture. – 1998. – Vol. 33, N 1. – P. 47–50.
39. Доступ, а не контроль // Библиотека. – 1998. – № 9. – С. 70–73.
40. С россиянами сообщество полнее // Библиотека. – 1999. – № 8. – С. 68–71. – (Спец. вкл. – Вып. 4).
41. Альфа и Омега Библиотеки иностранной литературы // Моя библиотека / М. И. Рудомино. – М. : Рудомино, 2000. – С. 5–7.
42. Интернет : правовые и этические проблемы // Национальные библиотеки на пороге XXI века : материалы междунар. семинара. – СПб., 2000. – С. 31–41.
43. Куда движется Россия : роль библиотек в трансформации государства // Библиотека. – 2000. – № 8. – С. 6–9.
44. Открытые библиотеки и «Открытое общество» // Сетевое взаимодействие библиотек : материалы междунар. конф. (Санкт-Петербург, 17–18 мая 1999 г.). – СПб. : Изд-во РНБ, 2000. – С. 11–21.
45. The fate of displaced cultural valuables in Russia : different approaches to one problem // Libri. – 2000. – Vol. 50, N 3. – P. 217–220.
46. Университетские библиотеки в программах Института «Открытое общество» // Проблемы развития вузовских сетевых информационно-

библиотечных систем : тез. докл. межвуз. совещ. (Москва, 19–20 дек. 2000 г.). – М., 2000. – С. 6–8.

47. Тихий голос негибасемого человека : духовное завещание Д. С. Лихачева библиотекам // Библиотека. – 2000. – № 9. – С. 14.

48. Выступление на пресс-конференции, посвященной открытию информационно-образовательного портала «Auditorium.ru», 31 августа 2000 г. // Электронная конвергенция : новые технологии в музеях, галереях, библиотеках, архивах : материалы конф. EVA–2000 (Москва, 30 окт. – 3 нояб. 2000 г.). – М., 2000. – С. 14.

49. Концепция создания информационно-образовательного интернет-портала в сфере общественных и гуманитарных наук (2000–2002 гг.) // Университетская книга. – 2000. – № 9. – С. 30–32. – Соавт. А. В. Кортунов.

50. Программа «Вестника Европы» XXI века // Вестник Европы. – 2001. – Т. 1. – С. 16–21. – Соавт. Е. Гайдар, В. Ярошенко.

51. Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия // Курьер ЮНЕСКО. – 2001. – Январь. – С. 54–55.

52. Begrüßungsworte // Gesten des guten Willens und Gesetzgebung / Hrsg. von E. Ju. Genieva, C. Michaletz, O. Werner. – Berlin : Berlin Verlag ; Moskau : Rudomino, 2001. – S. 20–22.

53. Почему «Институт “Открытое общество”» разворачивает программу «Первенцы свободы»? // Курьер ЮНЕСКО. – 2001. – Февраль. – С. 8–9.

54. Чтобы эта пуля перестала лететь // Культурная карта Европы : сб. материалов междунар. конф. «Судьба перемещенных культурных ценностей в третьем тысячелетии» (Москва, 10–11 апр. 2000 г.). – М. : Рудомино, 2001. – С. 13–14.

55. История Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино // Тверь – библиотечная столица России 2000 года : докл. и сообщ. ежегод. конф. Рос. библиотечной ассоц. (Тверь, 16–21 мая 2000 г.). – СПб. : РБА, 2001. – С. 109–113.

56. Глобальное и локальное : мир и библиотеки после 11 сентября // Вестник Европы. – 2002. – Т. 5. – С. 185–188.

57. В тот день и час изменился мир // Библиотека в школе. – 2002. – № 17 (1–5 сентября). – С. 185–188.

58. Доверие создаст основу для диалога // Трудная судьба культурных ценностей: Материалы междунар. конф. «Частное право и проблемы реституции перемещенных культ. ценностей» (Москва, 27–28 мая 2002 г.). – М. ; Берлин : Виссеншафтс-Верлаг ; Рудомино, 2002. – С. 35–38.

59. Website «Removed Cultural Valuables» – New Project of the Library for Foreign Literature // Spoils of War. Special edition : Magdeburg Conference 28–30 nov. 2001. – Magdeburg, [2002]. – P. 37–41.

60. Роль попечительских советов в деятельности библиотек : на примере международного попечительского совета ВГБИЛ // Управление и кадры : материалы Всерос. совещ. руководителей федер. и центр. библиотек

субъектов РФ (Москва, 27–30 нояб. 2001 г.). – М. : Пашков Дом, 2002. – С. 65–72.

61. Вступительное слово // Каталог рукописей и архивных материалов из еврейской геологической семинарии в г. Бреслау в российских хранилищах : каталог. – М. : Рудомино, 2003. – С. 12–15.

62. The Fate of Hungarian Art Collections // Catalogue of Art Objects from Hungarian Private Collections. – М. : Rudomino, 2003. – P. 12–32.

63. Открытое пространство книги // Читающий мир и мир чтения : сб. ст. по материалам междунар. конф. (Санкт-Петербург, июнь 2002 г.). – М. : Рудомино, 2003. – С. 9–12.

64. The role of displaced book collections in culture // Libr. trends. – 2003. – Vol. 52, N 1. – P. 151–156.

65. Russia and the Former Soviet Union // Intern. Encycl. of Inform. and Libr. Science / Ed. By J. Feather and P. Sturges. – London ; New York : Routledge, 2003. – P. 406–408.

66. Библиотеки и мир после 11 сентября // Десять конференций «Крым» – десять лучших докладов 2003. – М. : ГПНТБ России, 2003. – С. 31–39.

67. Воспоминания о прошлом с надеждой на будущее // Школьная библиотека. – 2004. – № 6. – С. 29–30.

68. The global and the local : The World and Libraries after 11 September // Herald of Europe. – 2004. – Vol. 14, N 1. – 145–147.

69. Вступительное слово // Возвращение «Смоленского архива». – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 5.

Гениева Екатерина Юрьевна

БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Формат 60x84/16 Тираж 150 экз.
Гарнитура Таймс. Усл.-печ. л. 2,2